

УДК 398(049.32)

DOI: 10.28995/2658-5294-2021-4-1-98-104

Рецензия на книгу:
«Осколки» в традиции /
Сост. Е.Е Левкиевская, Н.В. Петров,
О.Б. Христофорова. М.: Неолит, 2020. 304 с.
(Традиция–текст–фольклор:
типология и семиотика)

Эльвира Р. Аиткулова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия; aitkulovael@gmail.com*

Для цитирования: Аиткулова Э.Р. [Рец.] «Осколки» в традиции / Сост. Е.Е Левкиевская, Н.В. Петров, О.Б. Христофорова. М.: Неолит, 2020. 304 с. (Традиция–текст–фольклор: типология и семиотика) // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2021. Т. 4. № 1. С. 98–104. DOI: 10.28995/2658-5294-2021-4-1-98-104

Book review:
“Shards” in tradition / comps.:
E. Levkievskaya, N. Petrov, O. Khristoforova.
Moscow: Neolit, 2020. 304 p.

Elvira R. Aitkulova

*Russian State University for the Humanities, Moscow,
Russia, aitkulovael@gmail.com*

*For citation: Aitkulova, E.R. (2021), [Book review]: “‘Shards’ in tradition / comps.: E. Levkievskaya, N. Petrov, O. Khristoforova. Moscow: Neolit, 2020. 304 p.”, *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 4, no. 1, pp. 98–104, DOI: 10.28995/2658-5294-2021-4-1-98-104*

Американский фольклорист А. Дандес прозорливо отмечал, что интеллектуальная история фольклористики во многом опирается на идею оставшегося далеко в прошлом золотого века фольклора. Совокупность таких представлений он назвал регрессивным принципом: к ним относятся идеи о вырождении фольклора, предположение, что исходная версия текста является наилучшей и активный поиск праформ, концепция истощения «фольклорной вселенной» [Дандес 2003]. Анализируемая монография тоже посвящена процессам утраты и разрушения элементов (текстов, сюжетов, обрядов) в традиционной культуре, однако ее авторы пытались отойти от исключительно редукционистской парадигмы и сосредоточились на метафоре «осколков». Авторы пытаются найти закономерность в функционировании «осколочных форм», обычно выпадающих из круга внимания исследователя. Конечно, такие «осколки» часто выступают как «следы» угасшей традиции, однако они могут служить и материалом для новых форм – запуская то, что мы можем назвать не угасанием, а трансформацией традиции. Вступительная статья (Е.Е. Левкиевская, Н.В. Петров), поясняя концепцию сборника, признает расплывчатость основной метафоры: учитывая, что диалектность и вариативность являются неотъемлемыми свойствами фольклора, как можно отличить «осколок» от полноценного варианта одной из инвариантных форм? В качестве критерия «осколочности» варианта предлагается обратить внимание на процесс его десемантизации, при котором «из текста (сюжета, обряда) вымываются сюжетные звенья, частично или полностью меняющие его смысл» (с. 10).

При этом проблема «полноты/ущербности» информации действительно трудно верифицируема: исследователь опирается на свои интуитивные ощущения, тогда как носители традиции воспринимают ее состояние как данность. Однако даже при вымывании определенного жанра его элементы могут сохраняться в другом формате: фрагменты былин становятся колыбельными, сами былины – исполняются со сцены. Более того, культурная информация может воспроизводиться через поколение: степень ее сохранности может колебаться в зависимости от социальных обстоятельств, демонстрируя способность традиции к регенерации.

Таким образом, авторы сборника исследуют, как «происходит процесс разрушения, какие фрагменты текстов, практик, верований вымываются первыми, а какие являются наиболее устойчивыми, ключевыми, обеспечивающими узнаваемость практики, жанра, сюжета, мотива, текста» (с. 13). Одиннадцать статей, не считая вступительную, составляют четыре раздела: «“Осколки” в письменных текстах», «“Осколки” в устных текстах», «“Осколки” в обрядах» и «“Осколки” в вернакулярной религиозности».

Первый «письменный» раздел начинается со статьи С.Ю. Неклюдова «Обречен ли царевич? О сюжетной реконструкции фрагментарных памятников традиционной словесности». Автор говорит о продуктивности привлечения инструментов сравнительной фольклористики для восстановления утраченных фрагментов древнеегипетских текстов («сказок» или «повестей»). Так, сопоставление незаконченного египетского текста «Обреченный царевич» («Обреченный сын фараона», XIII в. до н. э.) с устными вариантами тех же сюжетов и мотивов позволяет предположить, каким мог быть финал произведения.

В статье Д.А. Радченко «“Бог был, Бог есть, Бог будет”: флуктуация религиозных мотивов в “святых письмах” и “письмах счастья”» рассматривается трансформация текстов «святых писем» (на материале корпуса текстов, которые распространялись в Ленинграде в 1980-е гг.) в контексте вернакулярной религиозности советского периода. В процессе постоянной циркуляции от одной ситуации бытования к другой тексты секуляризуются, утрачивая элементы религиозного характера, в то же время приобретая «осколочные» фрагменты, порожденные логикой традиции взамен утраченных, более уместные в новом контексте.

Раздел «“Осколки” в устных текстах» – самый обширный. Его открывает статья А.А. Ивановой «О теоретическом потенциале фрагментарных вариантов в контексте полевого интервью». Автор исследует процессы запоминания, архивации и воспроизводства фольклора, с одной стороны и процессы его забывания и угасания – с другой. В основе статьи материалы интервью из архива филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и личных полевых записей. А.А. Иванова выдвигает ряд требований к текстовой базе, необходимой для подобного исследования: это включение в базу фрагментарных текстов – «поисковых» (текстов, возникающие в результате припоминания) и «разрушенных» (фрагментарных вариантов, которые не имеют развернутого продолжения). Интересным замечанием кажется необходимость обращать внимание на любителей: они ориентированы на точное воспроизведение ранее услышанного текста, тогда как профессионал способен импровизировать, опираясь на текстопорождающие модели традиции. Такой исполнитель владеет традицией на всех таксономических уровнях – авантекстовом, текстовом и сверхтекстовом. В то же время архивация текста в памяти любителя исключает работу на уровне сверхтекста, с чего начинается затухание традиции. Сценарий эрозии традиции можно описать так: текстуальное дублирование – компрессия текста (в три этапа: схематичное изложение сюжета, схематичное изложение фрагмента сюжета, стяжение текста до ключевых слов/формул) – полное забвение текста.

В статье «“После традиции”: “осколки” русского эпоса» Н.В. Петров непосредственно обращается к проблеме «регрессивной» оптики: для эпосоведов особо характерно говорить о «смерти традиции» и ставить своей задачей реконструкцию когда-то существовавших в определенном уникальном пространстве (Русском Севере) и в определенном прошлом (IX–XVIII вв.) полных форм текстов. При этом, рассматривая краткие и «испорченные» (в число которых включались и прозаические) варианты былин, автор отмечает, что они, во-первых, бытовали наряду с полными, не всегда уступая им в художественной ценности. Во-вторых, сюжетный анализ таких текстов позволяет говорить не о «порче», а о редукции второстепенных содержательных компонентов; оставшиеся все равно позволяют идентифицировать основной сюжет. В таком виде былины существуют на одном из этапов бытования традиции. В-третьих, парадоксальным образом эпос продолжает существовать в иных формах, приспособленных к текущей действительности: современные «сказители» выбирают разные стратегии преподнесения текстов – от коммерциализации исполнения до продолжения эпической традиции в рамках «сказительской школы». Это доказывает, что в исследованиях русского эпоса некорректно ограничиваться регрессивской оптикой.

Ю.А. Новиков в статье «Следы архаичных традиций в дефектных текстах былин» предлагает обратить внимание на «дефектные» тексты, а также на вступительные статьи, примечания и письма собирателей. «Осколки» – уникальные детали, архаичные подробности повествования и лексические обороты, найденные в этих текстах, позволяют уточнить географическое распространение сюжетов («Чурила и князь», «Сухман», «Наезд литовцев», «Добрыня и Скимен-зверь», «Илья Муромец на Соколе-корабле»), оригинальных мотивов, поэтических формул и постоянных эпитетов, их связь с региональными традициями или с творчеством отдельных сказителей.

В статье С.С. Макарова «Историческая динамика имени и образа мифологического персонажа: случай якутского духа охоты» рассматривается редукция демонологической системы промысловых духов. Документированность материала позволяет определить, что до конца XIX в. в якутской традиции существовала группа мифологических персонажей – байанаи (духи-хозяева леса). В комплекс представлений о байанаях входили идеи об их множественности, сложной системе родства, развитой иерархии. Однако для современных якутских охотников название класса духов становится «личным» именем одного духа Байаная, что закрепляется в дискурсе с помощью средств массовой информации.

А.А. Соловьева в статье «Осколки прошлого в современной монгольской демонологии» описывает, как повлиял на демонологическую традицию советский период монгольской истории. Статья основана на материалах монгольских экспедиций ЦТСФ РГГУ и личных записях автора. В ситуации «борьбы с суевериями и предрассудками», характерной для 1930-х гг., ряд традиционных ритуалов и практик ушли в скрытый режим, что привело к частичному прерыванию традиции. «Осколки» этого периода находят свое отражение в ряде популярных сюжетов: встреча партийца-атеиста с представителями иного мира, шаман, демонстрирующий перед партийными работниками способность творить чудеса, сюжеты о «чудесах» на месте захоронения репрессированных лам, а также рассказы с участием духов военных – солдат гоминьдановской, русской, японской армий. Современная ситуация характеризуется формированием новой городской культуры и городских демонологических нарративов, на которое влияет движение за возвращение к национальным корням, возрождение религиозной жизни и стремление к вестернизации.

Раздел «“Осколки” в обрядах» начинается статьей Ю.Н. Наумовой «“Собачьи” обряды и их “осколки” в традиции младенчества и детства». Сохранившиеся и по сей день элементы амбивалентных представлений о собаке на территории Средней Азии встречаются в обрядах младенчества и детства и народной медицине. В казахских обрядах первая одежда ребенка, которая снимается по истечении сорока дней и выполняет важные сакральные функции, называется ит көйлек – «собачья рубашка», при этом этимология названия информантам неизвестна. Можно предположить, что это «осколок» существовавшей когда-то реальной практики, подразумевающей манипуляцию с собаками – ит көйлек набрасывали на голову щенка либо клали щенка в колыбель. Таким образом, мы наблюдаем редукцию обряда: от реальных действий до простого вербального упоминания животного.

В статье Н.Н. Рычковой «Как жители Самойловского района “Фоме штаны шили”» предпринимается попытка реконструировать обряд «Шить Фоме штаны», распространенный на территории украинского анклава Самойловского района Саратовской области. Обряд приурочен к годовому поминальному дню – вторнику Фоминой недели. Вместе с тем для одного из сел характерны особые черты в проведении обряда: застолье на улице или в доме с песнями и весельем, акцент на участии пожилых женщин, элементы травестизма (женщины, наряжающиеся в штаны), что позволяет отнести его к числу календарных женских праздников с продуцирующей семантикой. Со временем он меняет свою функциональную направленность, утрачивая

продуцирующую функцию и приобретая поминальную. Вместе с тем по записям соседнего села нет возможности утверждать, имел ли он там когда-то черты женского праздника изначально. Окончательный ответ на вопрос, почему в близлежащих локусах обряд имеет разную семантику, дан очень вскользь и скорее предполагает новое исследование.

Раздел ««Осколки» в вернакулярной религиозности» открывает статья Е.Е. Левкиевской. «Биографии религиозных специалистов в межпоколенной передаче культурной информации». Автор отмечает, что «осколки» – это следы не только глубокого прошлого, но и относительно недавней традиции. Институт религиозных специалистов – людей, исполнявшие в советское время функции священников после закрытия церквей, когда-то был широко распространен на территории украинского анклава Самойловского района Саратовской области. Исследуя, каким образом сохраняется память о таких специалистах, Е.Е. Левкиевская утверждает, что наилучшим образом сохраняются те элементы биографии, которые уже существуют в восточнославянской традиционной культуре (мотив сиротства, мотив половой чистоты, отождествление религиозного специалиста с магическим). В то же время эмоционально важные для рассказчика моменты будут легче вымываться из коллективной памяти.

Статья О.Б. Христофоровой ««Это все наши предки»: конструирование из «осколков» в кубинской сантерии» рассказывает о формировании сантерии – кубинской синкретической религии, собранной как «лоскутное одеяло» из «осколков» разнородных мифо-ритуальных систем: католической и западноафриканской. В итоге родовая религиозная система йоруба превращается в систему индивидуальных покровителей, к которым обращаются для решения каких-либо личных проблем. К этому добавляется отождествление богов с католическими святыми, вызванное как маскировкой запретных практик, так желанием освоить престижную культуру белых.

Таким образом, авторы коллективной монографии предлагают свое понимание функционирования «осколков» в традиции. При этом, несмотря на все оговорки, связанные с использованием метафоры «осколков», подобная постановка вопроса кажется чрезвычайно продуктивной. Не отказываясь от вопроса «угасания» традиции (а точнее, утративания отдельных ее элементов), она позволяет сменить фокус рассмотрения с исследовательского тупика на стремление к новым, научно значимым результатам, будь то поиск механизмов редукции/сохранения традиции либо изучение трансформации таких «осколков». На наш взгляд, особо любопытными выглядят исследования, сосредоточенные

на недавнем прошлом, когда традиция реагирует на исторические изменения появлением новых форм, а трансформация/распад их происходит уже на наших глазах. Так, А.А. Соловьева говорит о парадоксальной ситуации, когда сейчас носителями некогда запрещенного и, вследствие этого, частично утраченного демонологического знания становятся его гонители – партийные работники, а Е.Е. Левкиевская исследует угасание субститута религиозных специалистов.

Стремясь «поставить саму проблему функционирования «осколков» в традиционной сфере, очертить круг связанных с ней вопросов и попытаться дать ответы на некоторые из них» (с. 9), авторы, безусловно, достигают своей цели: рассмотрев вопрос «осколков» с разнообразных ракурсов, они раскрывают его на широком традиционном материале – от древнеегипетских фрагментарных текстов до институтов вернакулярной религиозности, от текстов русских сказок и былин до тюркских обрядов младенчества и детства, что, несомненно, может послужить образцом для последующих исследований.

Литература

Дандес 2003 – Дандес А. Регрессивный принцип в теории фольклора // Дандес А. Фольклор: семиотика и/или психоанализ: сборник статей. М.: Вост. лит., 2003. С. 57–71.

References

Dundes, A (2003), *Regressivnyi printsip v teorii fol'klora* [Devolutionary premise in folklore theory], in Dundes, A. *Fol'klor: semiotika i/ili psikhoanaliz: sbornik statei* [Folklore: semiotics and/or psychoanalysis. Coll. Articles], Moscow, Vostochnaya Literatura, Russia, pp. 57–71.

Информация об авторе

Эльвира Р. Аиткулова, магистрант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; aitkulovael@gmail.com

Information about the author

Elvira R. Aitkulova, master's degree student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; aitkulovael@gmail.com